

П. Т. ПОРОТНИКОВ

ОТПРОЗВИЩНЫЕ АНТРОПОТОПОНИМЫ ЮЖНОЙ ЧАСТИ ТАЛИЦКОГО РАЙОНА СВЕРДЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ

Прозвища, бытующие в речи жителей¹, наряду с другими видами антропонимов, служат базой для образования названий географических объектов. Микропонимы, связанные по происхождению с прозвищами местных жителей, называем отпрозвищными антропотопонимами.

В очерке об антропотопонимике Талицкого района Свердловской области² отмечались трудности выделения отфамильных антропотопонимов. Выделить отпрозвищные антропотопонимы еще сложнее; без специального полевого обследования микропонимики и антропонимики региона это сделать почти невозможно.

Дело в том, что прозвища, как неофициальные антропонимы, начиная с XVIII в. не фиксируются в деловых бумагах. Как достояние устной речи, прозвище, от которого образовано название географического объекта, может исчезнуть бесследно. В таком случае чрезвычайно трудно отделить отпрозвищный антропотопоним от микропонима, восходящего к фамилии: отсутствие фиксации какой-либо фамилии в регионе не может еще служить основанием для вывода, что такой фамилии вообще не было; она могла быть не выявлена или может быть обнаружена в смежном районе.

Кроме того, не всегда можно с полной уверенностью связывать антропотопоним с прозвищем даже в том случае, если прозвище не утрачено и зафиксировано в живой речи жителей региона, так как микропоним и прозвище равно могут восходить к одному и тому же апеллятиву. Так, прозвище *Козёл* зафиксировано в речи жителей пяти населенных пунктов региона; известно два микропонима, связанных со словом *козел*, — *Козлиная Забегаловка* и *Козлиная Гора*. Соотносится с прозвищем только *Коз-*

¹ См.: П. Т. Поротников. Групповые и индивидуальные прозвища в говорах Талицкого р-на Свердловской области.— В кн.: Антропонимика. М., 1970, стр. 150—154; *Он же*. Семантическая и грамматическая классификация прозвищ говоров Талицкого района Свердловской области.— ВТ, № 4. Свердловск, 1970, стр. 45—53.

² См.: П. Т. Поротников. Отфамильные антропотопонимы южной части Талицкого района Свердловской области.— ВО, № 7. Свердловск, 1974, стр. 46—67.

линая Забегаловка, микротопоним же *Козлиная Гора* образован от апеллятива *козел*: по преданию, на Козлиной Горе были солонцы, что притягивало туда диких козлов.

Наконец, возможны случаи возникновения прозвищ на базе названий географических объектов. Так, около д. Новая Деревня находится урочище *Зайково*, получившее название, по мнению местных жителей, из-за обилия зайцев. Часть д. Новая Деревня, примыкающая к ур. Зайково, называется *Зайкова*, жителей же этого края деревни называют не только *зайковцы*, но и *зайцы*, *зайчата*, ср.: «Зайково есь, Зайчата ишшо их зовут, Зайцы да, зайковцы дак Зайчата, Зайцы». Впрочем, и этот факт остается спорным, так как прозвище *Зайка* могло быть утрачено.

Учитывая сказанное, относим микротопонимы к отпрозвищным только в двух случаях:

1) прозвище, от которого образовано название объекта, зафиксировано в живой речи жителей региона, а отношение в прошлом этого объекта к носителям прозвища установлено и подтверждается старожилыми или архивными документами;

2) прозвище, от которого образовано название объекта, утрачено как факт живой речи, но находится в пассивном запасе лексики старожилов, непременно связывающих его с антропотопонимом.

Приведем материал, расположив его в алфавитном порядке прозвищ, от которых образованы названия географических объектов.

Баганá. 1. *Баганята*, ур. в 5 км восточнее д. Калиновка; «Вот хутор был Баганята, дак участок назывался сначала Баганята, Баганятам назвали» (Тр); «Ране полё там называлось Баганята, а поселились — стали хутор называть Баганята» (Каз). 2. *Баганята*, бывший выселок в ур. Баганята (см. 1); «Баганята — это выселок был в шести километрах, выселок был казакской» (Каз); «Пчёлка вот тут тожо выселок, на уровне с Баганятам» (Тр); «Смычка-та за Горскиной, правей — Баганята» (Б); ср.: деревня Багонята (КП, 1950, 51), Хутор «Багонято» (КП, 1950, 5), село Баконята (КП, 1945, 49). 3. *Баганятская, Баканятская*, паш. около д. Боровушка; «Покровочка тут есь малинькё полё, а тут Баканяцка, Баканяцку у их слышал» (Юж). 4. *Баканятская Согря*, ур. около бывшего выселка Баганята; «Баканяцка туды жо, Баканяцка-та согря... Ваняцка согря, эту слышал, она Баканяцка так-ту называтца согря, слышал» (Юж). 5. *Баганятский Угол*, паш. около д. Боровушка; «Баганятский угол, пашня, километра полтора западне деревни Боровушка» (Б). 6. *У Баганят*, паш. в 5 км от д. Калиновка; «У Баганят, пашня, пять километров» (Тр).

Прозвище *Багана*, дав в свое время название урочищу, в говорах региона утрачено, о нем вспоминает только один информант из д. Трехозерка — Казин К. С., 73 лет³: «Тут в Калиновке Багана

³ Запись производилась в 1965 г.

был, он место-то держал когда-то, до нас ишшо». По способу образования отмеченные антропотопонимы непосредственно не связаны с прозвищем *Багана*, они соотносятся с вторичным антропонимическим образованием *Баганята* — потомки Баганы. Название урочища *Баганята* возникло семантическим путем: антропоним *Баганята* > микропоним *Баганята* (владение Баганят). Остальные названия либо представляют собой морфологическое образование от антропонима *Баганята* (паш. *Баганятская*, ур. *Баганятская Согря*, паш. *Баганятский Угол*), либо уже оттопонимического происхождения (выс. *Баганята*, паш. *У Баганят*).

Однако возведение микропонимов, соотносимых с антропонимом *Баганята*, к прозвищу *Багана* может считаться только одним из возможных объяснений, так как известен вариант названия *Баканята* и трудно решить, что является первичным — *Баканята* или *Баганята*. Название *Баканята* известно и на других территориях, ср. д. Баканята (Список 1904). Правда, и прозвище *Багана* в варианте *Баган* зафиксировано на другой территории, ср.: «Баган... Перен. Прозвище крестьянина. Черепов. Новг., 1898» (СРНГ, II, 32). Это вполне закономерно, если учесть, что в севернорусских говорах, преимущественно на территории Урала, известен аппеллятив *баган*, *багана*, со значением «палка» и «лукавый, лживый человек», возводимый к татарскому, монгольскому или башкирскому *багана* — столб (СРНГ, II, 33; СГСУ, I, 29).

Балдарá. *Балдариха*, паш. около с. Смолина; «Зот Балдариха пашня называтца, дак прозвишшо есь, километра четыре она, иё и держали Балдарята-те, за Поповшыной туда» (См); «Вот Балдариха полё есь, Балдара-та и держал» (См).

Прозвище *Балдара* зафиксировано в активной речи современных жителей региона, связывающих прозвище с названием пашни, принадлежащей в прошлом Балдаре, а затем его потомкам — Балдарятам; ср.: «Беднеков всё называли так-ту, Балдара ево звали, Офонасей да Тимофий, дак всё робетишок-то Балдарятам называют, Балдарином ишшо» (См); «Ты, Сина, не забыла, как Графитка-та всё пела: Тарара-тарара — Ехал Тима Балдара» (См).

Возможно, что название пашни связано с именованием жены Балдары (*Балдариха* — жена Балдары, как *Мишиха* — жена Миши), однако местные жители на такого рода связь не указывают, так что скорее всего название *Балдариха* означает «принадлежащая Балдаре», т. е. это образование с суффиксом *-иха* в его старом топонимическом значении⁴. Микропонимы на *-иха* хорошо известны микропонимике региона, ср.: р. *Бачиха*, ур. *Абрамиха*, р. *Артюшиха* и др.

Аппеллятив *балдара* не отмечен в говорах региона. Возможно, что это специально прозвищное образование, возникшее как усиленное к прозвищу *Балда* (Поротников, 194).

⁴ Ср.: А. М. Селищев. Из старой и новой топонимии.— Избранные труды.

Бастрык. *Бастрычата, Бастрычатская Согря*, ур. между дд. Ново-Трехозерка и Басманова; «Бастрычацка согря у новодеревенцов, Бастрычата-те, километров около шести от Новы-то» (Тр); ср. ур. Бастрычатская согря (Владенная Тр. 1888, л. 6).

Бастрыки — семейно-родовое прозвище жителей с. Басманова, сохранившееся до наших дней, ср.: «Ивана Семёновича Старыгина — Бастрыки, Сашка-та, все Старыгины-те Бастрыки, сейчас ребятишки-то прирекаютца»⁵ (Басм). Название микротопонима соотносится не непосредственно с прозвищем *Бастрык*, а с антропонимом *Бастрычата* (потомки Бастрыка). Два варианта названия возникли двумя словообразовательными путями — семантическим (*Бастрычата*) и морфологическим (*Бастрычатская Согря*).

Апеллятив *бастрык* известен говорам региона с тем же значением, что и в других уральских и севернорусских говорах: *бастрык* — жердь, гнет (СГСУ, I, 36; СРНГ, II, 137).

Бат. 1. *Батова Избушка*, бывшая изба в лесу около д. Казакова; «Батова избушка тожо где-то есь» (Б). 2. *Батова Избушка*, ур. около д. Казакова (Карта 1918). 3. *Батов Лес*, лес между дд. Непейна и Казакова (См. 4). 4. *Пески у Батова Леса*, паш. около д. Непейна (Документы 1965).

Баты — семейно-родовое прозвище жителей бывшей д. Зарека (ныне часть с. Бутка), ср.: «Баты, Олёшка Бат, Покатило-то⁶ в Зарекы-то, ихно прозвищо-то» (Б); «Баты-те были ране-то, Олёшка-та вот Бат, забывать уш стали» (Юж). Из четырех отмеченных антропотопонимов два морфологически связаны непосредственно с прозвищем *Бат* (*Батова Избушка, Батов Лес*), а два уже оттопонимического образования (ур. *Батова Избушка*, паш. *Пески у Батова Леса*).

Происхождение прозвища местным жителям неизвестно. Судя по такого же рода прозвищам и по нарицательному значению слова *бат* в других русских говорах, можно предполагать отражение в прозвище *Бат* особенностей речи человека, ср.: а) *Якуня Бата* в д. Горка Архангельской области — «Всё рот раскрывал» (СТЭ); б) *бат* — вводное слово — говорят, говорит, мол (СГСУ, I, 37), т. е. стяженная аллегроя форма 3-го лица от глагола *баять* — говорить (СГСУ, I, 38), хорошо известного говорам региона.

Воробей. *Воробьятская Согря, Воробьяева Согря, Воробьяха*, ур. около д. Казакова; «У нас тожо Медвежьё звали полё, за нашей деревней (за Непейной. — П. П.), палатина⁷ держали, к Воробьячкы-то согре. Воробьяева-та согря, и Бутка держали и Непейна. Потом палатина выежжали на ету сторону Воробьяхи, Воробьятской-то согри. Всяко иё называют, Воробьяева согря и Воробьяцка, а Воробьяцка всё больше называют. Через согрю через ету рань-

⁵ *Прирекатся* — потыкаться, насмехаться, называть при случае прозвищем; ср.: прирок — прозвище (Даль, III, 439); потыкаться — (влг.) быть посмешищем? или насмехаться? (Даль, III, 356).

⁶ Покатило — лично-индивидуальное прозвище одного из Батов.

⁷ Палатина — жители д. Палатки (ныне часть с. Бутка).

ше ретко проезжали, разве в суху погоду, а с возам да в сыру погоду нельзя. Наверно, с полкилометра ширины, а топкоё место-то» (Б); ср. ур. Воробьева согра (Владенная Неп. 1889, л. 9 об.; Карта 1918).

Прозвища, связанные с апеллятивом *воробей*, зафиксированы в трех населенных пунктах региона, ср.: 1) в д. Непеина: «Она ведь Буторина, должно быть, мужыка-та ругали Воробышок, Толька Воробышок. А Онтроп-то тожо, ак чё, Воробышок дак, за травку привязать — сродной племянник. Журавли были, Пауты, Воробышки» (Б); 2) в с. Басманова: «Какова Николая Ивановича? — А дети Воробко, Коля Воробко, он маленький» (Басм); 3) в с. Пеньки: «Родовые прозвища: Воробы, Козлы, Гогли» (Пн); «Марья Поликарповна от прозвища Воробы отказыватца. Это прозвишко из деревни Мостовой, Шадринскова района Курганской области» (Пн).

Название урочища связано, видимо, с родовым прозвищем жителей д. Непеина, поскольку по документам известно, что раньше это урочище было владением д. Непеина. Исходным, очевидно, можно признать название *Воробьяева Согра*, записанное во Владенной д. Непеина в 1889 г. и соотносимое с исходным прозвищем *Воробей*. Название *Воробьятская Согра* возникло позднее, когда урочище перешло во владение потомков Воробья — Воробьят. Антропотопоним *Воробьяха* может быть двоякого происхождения (ср. объяснение антропотопонима *Балдариха*).

В изучаемом регионе есть еще два микротопонима, соотносимых со словом *воробей*: ручей *Воробьяха* между дд. Упорова и Вихляева и прилегающая к нему пашня *Воробьяха*. Эти названия не связаны с прозвищем *Воробей*, распространенным в регионе. По мнению местных жителей, ручей *Воробьяха* назван так потому, что в ивовых кустах по берегам ручья всегда водилось много воробьев. Название же пашни оттопонимического происхождения.

Прозвище *Воробей* и производные от него довольно часты по русским говорам, ср.: житель Кокшеньги по прозвищу *Воробей* (Прозвища, 2); житель *Ваня Воробей* в д. Ефимково Архангельской области (СТЭ); учитель *Воробей* в с. Косулино Свердловской области (Юровских); житель *Воробей* в д. Шевригино Ивановской области (Поротникова).

Голик. 1. *Голикова, Голик*, бывшее название части р. Трехозерка; «Больша улица эта, Губершына звали, а там Голикова... В Голиковой бедны жили, в краю-ту» (Тр). 2. *Голиковская Ляга*, бол. в 8 км от д. Калиновка; «На Выселках-то и есь Голиковска-та ляга, ляга, восемь километров» (Тр). 3. *За Голиковской Лягой*, паш. в 8 км от д. Калиновка; «За Лягой или За Голиковской лягой, пашня, где Голиковска-та ляга» (Тр).

Прозвище *Голик* зафиксировано в речи жителей д. Трехозерка; «Карпий, дак Карпушка, по ему и прозвали наш-от край Голиком-то, прозвишко было у ево Голик-от, Голикова и стала».

Непосредственно от прозвища *Голик* морфологически образо-

вано название части деревни — *Голикова*. Названия же болота и пашни уже оттопонимического происхождения, поскольку эти уголья принадлежали когда-то жителям Голиковой.

Говорам района хорошо известен исходный апеллатив, ср.: *голик* — старый березовый веник без листьев (СГСУ, I, 117). Правда, в основе прозвища скорее всего лежит переносное значение слова *голик* — «голый, бедный», ср.: *голик* — неимущий человек, бедняк; оборванец (СРНГ, VI, 293). Прозвище *Голик* отмечено и в других русских говорах, ср. мужское прозвище *Голик* в Шишкинском уезде Костромской губернии (Виноградов Н., 130).

Карзанка. 1. *Карзанка*, часть д. Нижний Катарач; «В Нижнем-то Катараче ещё Шоршни есь, Карзанка, Шимолята, Шимолыны дак» (Б); ср. 4. 2. *Карзанка*, часть д. Чернова; «Ак улицы-те как называли? В Нову-ту поворачивать Карзанка, в Катараче тожо Карзанка-та есь» (Ч). 3. *За Карзанкой Правая Сторона*, паш. около д. Нижний Катарач (План См. 1966). 4. *Левая Сторона Карзаны*, паш. около д. Нижний Катарач (План См. 1966).

Прозвище *Карзанка* находится в пассивном запасе лексики местных жителей как именование умершего человека, ср.: «Тут осталась вдова, нехорошо жила, пускала всех, Карзанка пошто-то иё прозвали» (Ч); «В Нижнем-то Катараче Карзанка, Карзанка, говорят, там жила» (Б). Названия частей деревень *Карзанка* возникло путем переосмысления прозвища *Карзанка*, названия же пашен связаны уже с микропонимом. В прошлом, как показывает название пашни *Левая Сторона Карзаны*, был известен вариант прозвища без суффикса *-к-*, не зафиксированный в современном устном употреблении. Этот вариант может быть и не связан с прозвищем, ср. хотя бы такие значения глагола *карзать*, как «рубить», олон., новг. и «собирать мох граблями в сыром месте», новг. (ДО, 77).

Происхождение прозвища *Карзанка* местным жителям неизвестно, нет также и точного соответствия среди апеллативов в говорах региона. Отдаленное сходство можно усмотреть со словом *корзовка* — маленький обрубок дерева (иначе *коровка*), не зафиксированного в СГСУ. Поэтому можно только предполагать, что прозвище *Карзанка* связано с одним из русских диалектных слов, ср.: *карзина* — ход в подполье, твер. (Опыт, 80); *карзать* — 1) рубить, олон., новг.; 2) худо выстричь волоса на голове; 3) собирать мох граблями в сыром месте, новг.; 4) испражняться, твер.; *карзубый* — 1) имеющий зубы, выдающиеся вперед, пск., твер.; 2) не имеющий впереди одного или нескольких зубов, от чего человек пришептывает, пск., твер.; *карзун* и *карзунья* — карзубый человек, пск., твер. (ДО, 77); *карзать* (карельск.?) — рубить, олон., новг. (Даль, II, 92); *карзиться* — 1) представляться видению; 2) видеть сон (Миртов, 103); *карзить* — теревить шерсть; *карзиться* — казаться; *карзы* — приспособление, на котором теревят шерсть (СГСУ, II, 17); ср. также *Карза* (Тупиков, 175), ср. также: *корзовка* — старуха, вят., казан.; *корзоватый* — 1) о древесной коре: имеющий

наросты, лишай и мхи, арх.; 2) о человеке: рябой, арх. (Опыт, 90); *корза* — сварливый, казан., *кóрза* и *корзá* — девушка-резвушка, пск., твер.; *кóрзиться* и *корзítься* — кочевряжиться, чваниться, бахвалиться, пск., твер.; *корзовка* — 1) сплетница, старая сварливая женщина; 2) обманщица, наглая, бесстыдная женщина, пск., твер. (ДО, 88); *корза* — каменная гряда поперек реки, онеж., кем., кол. (Подвысоцкий, 71); *корзовка* — выражение неопределенное, бранное; им обзывают сходствующих с ворчливыми старухами (Васнецов, 111).

М. Фасмер предполагает, что глагол *карзать* либо заимствован из вепс. *karzin*, *karšta*, либо исконно славянского происхождения из *kъrзati (Фасмер, II, 199).

Кисель. 1. *Киселятская Заимка*, ур. к западу от д. Трехозерка; (Выписка 1863, Л. 2 об). 2. *Киселятская Редка*, ур. между дд. Непеина и Пиджакова; «А тут опять Кисель всё пошел, вот Киселяцка-та редка ихна» (Б); ср. ур. *Киселятска редка* (Владенная Пидж. 1888, Л. 7 об). 3. *Киселятская Степь*, *Киселёвская Степь*, ур. в 8 км от д. Калиновка; «Киселевска степь она называлась, не доежжая до Калиновки» (Б); ср.: ур. В Островах и Киселятска степь (Выписка 1863, л. 3); ур. Островок и Киселятская степь (Контракты 1863, л. 23).

Кисели — родовое прозвище жителей д. Непеина, ср.: «Сват-от Фиопент опять Кисель дак, нашова-та Трофима тесь» (Б). Можно полагать, что с их прозвищем связано и название урочища около д. Калиновка, где Непеиных больше, чем в д. Непеина (Поротников, 164).

Названия урочищ восходят морфологически к антропониму *Киселята* — потомки Киселя; вариант названия *Киселёвская Степь*, возможно, возник позднее и образован по типу отфамильных антропотопонимов. Прозвище *Кисель* отмечается и в других русских говорах, ср.: *Кисель* (Нар. прозв., 127; МДК, 11, 2а, 10).

Козёл. *Козлиная Забегáловка*, бывшее название части с. Пеньки; «Зарека, там Козлина забегаловка» (Пн).

Прозвище *Козёл*, давшее когда-то название части села, принадлежит роду Мальцевых в с. Пеньки, которые и жили в Козлиной Забегаловке, ср.: «Мальцевы-те, оне ведь вековечны здешны, Васильевых-то — Козлы, Козлы оне» (Пн); «Василья-та ишшо Павловича Козлам-то звали, Вася Козёл всё звали» (Пн); «Родовые прозвища: Воробьи, Козлы, Гогли» (Пн); «Чё-то Козлуха по Заричке ходит. Кака? А Марфа, толстоноса-та» (Пн). С выездом Козлов из названной части села утратилось и название *Козлиная Забегаловка*. Прозвище *Козёл* зафиксировано в пяти населенных пунктах (Поротников, 185).

Кулага. 1. *Кулага*, покос в 7 км от с. Смолина; «Кулага есь, рёлка большая в учаске, километров шесть-семь будёт отсюда, покосы были там. Вот оне роздилёны были рёлки-те» (См). 2. *Кулагина Степь*, ур. около с. Смолина (Карта 1918).

Прозвище *Кулага* находится в пассивном словаре жителей

с. Смолина, правда, больше известно сейчас прозвище *Кулажата* — потомки Кулаги, ср.: «Кулажата были какие-те, не знаю, кто оне, отец-от Кулага» (См); «Кулажат-то слышала, были оне, Кулага-та вот ихна была, покосы-те» (См).

Говорам региона хорошо известен апеллятив *кулага* — кушанье, повидло из черемухи или калины (СГСУ, II, 72). Прозвище *Кулага* отмечено и в других говорах Урала; ср.: прозвище жителя Сысертского завода (Нар. прозв., 127); прозвище жителя д. Погорелка Талицкого района (Поротников, 1967); прозвище жителя г. Талица (СТЭ).

Куль. 1. *Кулёва Избушка*, бывшая полевая изба в 5 км от д. Казакова; «Кулёв лог километров пять от Арыковой-то⁸, полё там тожо, избушка была, Кулёва избушка, а почему Кулёва, тожо не скажу» (Каз). 2. *Кулёв Лог*, лог в 5 км от д. Казакова; «Морозячка ретка в Арыковой, километра четыре, вот Кулёв-от лог там же» (Каз); «Кулёв лог, тут ложок проходит, пять километров восточнее» (Каз); «Кулёв лог где-то туда, праве Калиновки. У Куля в логу всё говорят» (Б). 3. *Кулёв Лог*, ур. около д. Непейна (Владенная Неп. 1889, л. 8).

Прозвище *Куль* находится в пассивном словаре старожиллов д. Казакова, ср.: «Кулёва-та вот избушка, Куль какот был, ево избушка-та». Житель с. Бутка даёт толкование географического названия вне связи с прозвищем, ср.: «По месносте боле, похоже на куль-от как-то воронкой сбежалося — там лес, тут лес, как куль» (Б). Однако вряд ли такое толкование верно при наличии названий, указывающих на принадлежность объекта лицу (*Кулёва Избушка*).

Прозвище *Куль* встречается в других русских говорах, ср.: *Яков Куль* в д. Ефимково Архангельской области (СТЭ).

Миседко. 1. *Миседков Колок*, колок между дд. Смолина и Нижний Катарач; «Миседков есь колок в пашне, километра полтора, не боле; сичас есь оно, болото там, вода дёржытца» (См). 2. *Миседков Колок*, ур. около с. Смолина (План См. 1882). 3. *Миседово*, ур. около д. Нижний Катарач; ср. в урочищах Миседово и Ермилово (Владенная См. 1888, Л. 11 об). Миседова редка, ур. около д. Нижний Катарач (План См. 1882).

Названия перечисленных урочищ соотносить с прозвищем можно предположительно, так как местные жители не знают точно, прозвище ли *Мисед*, *Миседко*, ср.: «Миседко был, так называлса, не имё, не хто, так называлса» (См). Следовательно, можно предполагать, что *Мисед*, *Миседко* — это либо диалектный вариант какого-то календарного имени, либо специальное прозвищное образование, которому нет соответствия в апеллятивной лексике.

Пестрочата. *Пестрочатский Заулук*, *Пестрочатский Переулук*, переулук в д. Вихляева, в котором живут Пестрочата; «Пестро-

⁸ Арыкова — бывшая деревня, ныне часть д. Казакова.

чацкой заулук есь, да Черновской переулук, Лешуковской ишшо переулук» (Вихл); «Пестрочацкой переулук у их есь» (НД).

Прозвище *Пестрочата* зафиксировано в речи жителей региона, ср.: «Пестрочацкой дак, там всё Пестрочата живут» (Вихл); «Пестрочата-те в Вихляевой есь» (НД).

Свинята. 1. *Свинятская Редка*, ур. около с. Смолина; «Свиняцка ретка есь тожо в Зарекой, километра четыре, не больше» (См); ср.: ур. Свинятска редка (План См. 1882); в ур. «Свинячье» (Владенная См. 1888, л. 10). 3. *Свинятска Дорога*, полевая дорога от с. Смолина в ур. Свинятская редка; «Вот этта пашни ихны были, на этой стороне, дак Свиняцка дорога тут» (См).

Прозвище *Свинята* находится в пассивном словаре жителей с. Смолина, ср.: «А Свинятам вот называли, оне Зыковы, их Свинята звали... Оне как свиньи друг за дружку стояли, раньше дрались здорово, как свиньи, говорят» (См). Свинята — либо потомки человека по прозвищу *Свинья* (в речи жителей региона не отмечено), либо образование от апеллятива *свинья* по типу *поросята*.

Чигун. *Чигунятский Край*, часть д. Непеина, где жили Чигунята — потомки Чигунов; «И там вот Край говорили, дак Чигуняцкой Край, Чигуны-те там и жили» (Б).

Чигуны — родовое прозвище нескольких семей в д. Непеина, ср.: «Чигуны оне, многих Чигунам-то ругают. Мои племянники Онанья, Ермоден тожо Чигуны. Кто там, Гавриловичи были Чигуны, Ондриевичи — Чигуны, наш Иван — Чигун, весь край до моска» (Б).

Апеллятив *чигун* означает «чугунка, чугунный горшок» (Даль, IV, 611).

В микротопонимике южной части Талицкого района Свердловской области, связанной по происхождению с антропонимами, выделяется 39 отпрозвищных антропотопонимов, с помощью которых названо 34 географических объекта. Все отпрозвищные антропотопонимы соотносятся с 15 прозвищами. По сравнению с отфамильными антропотопонимами отпрозвищных меньше в 4 раза⁹; сравнение с отыменными антропотопонимами пока не проведено¹⁰. В составе антропотопонимике региона преимущественно отразились семейно-родовые прозвища, выступающие, как правило, в двух вариантах — исходном (*Кулага*) и вторичном (*Кулажата*). Так, из 15 использованных в антропотопонимике прозвищ 11 семейно-родовых, и только 4 лично-индивидуальных. Этот факт полностью соответствует нормам употребления прозвищ в антропонимической системе говоров региона¹¹: семейно-родовые прозвища,

⁹ См.: П. Т. Поротников. Отфамильные антропотопонимы южной части Талицкого района Свердловской области, стр. 46—67.

¹⁰ Автор намерен дать характеристику отыменных микротопонимов в заключительном очерке об антропотопонимике региона.

¹¹ См.: П. Т. Поротников. Антропонимия замкнутой территории (на материале говоров Талицкого района Свердловской области). Канд. дисс. Свердловск, 1973, стр. 291—293.

похожие на древнерусские фамильные прозвания, в меньшей степени негативно экспрессивны в отличие от лично-индивидуальных и поэтому не считаются обидными для владельцев географических объектов. Кроме того, семейно-родовые прозвища передавались по наследству, как и земельные владения крестьян в прошлом.

Отпрозвищными антропотопонимами преимущественно называются земельные, сенокосные и лесные угодья (урочища — 13, пашни — 7, покос — 1, болото — 1, лог — 1, колок — 1, лес — 1), части деревень и выселки (5 и 1), избышки (2) и дорога (1), т. е. в этом отношении они мало чем отличаются от отфамильных.

В структурном отношении, как и в группе отфамильных образований, преобладают двукомпонентные антропотопонимы, состоящие из названия вида географического объекта и имени прилагательного, которое соотносится с прозвищем. В отличие от группы отфамильных названий имя прилагательное в составе двухкомпонентного отпрозвищного антропотопонима может быть образовано не только непосредственно от прозвища, но и от вторичного отпрозвищного антропонима, а также от микропонима, соотносимого с прозвищем. В зависимости от этого двучленные отпрозвищные антропотопонимы можно разделить на три группы:

1. Антропотопонимы, в состав которых входит имя прилагательное, образованное непосредственно от прозвища. В этой группе преобладают отпрозвищные прилагательные с формантами *-ов*, *-ова* (*-ёв*, *-ёва*), ср.: *Батов Лес*, *Батова Избушка*, *Воробьёва Согря*, *Кулев Лог*, *Кулёва Избушка*, *Миседов Колок*, *Миседова Редка*. Прилагательные с другими формами единичны, ср.: *Киселевская Степь*, *Кулагина Степь*.

2. Антропотопонимы, в состав которых входит имя прилагательное, образованное от прозвища на *-ата* (*-ята*), которое восходит к исходному прозвищу. В этой группе представлены только имена прилагательные с формантами *-ский*, *-ская*, ср.: *Баканятская Согря*, *Баканятский Угол*, *Бастрычатская Согря*, *Воробьятская Согря*, *Киселятская Заимка*, *Киселятская Редка*, *Киселятская Степь*, *Пестрочатский Заулок*, *Свинятская Редка*, *Свинятская Дорога*, *Чигунятский Край*.

3. Антропотопонимы, в состав которых входит имя прилагательное, образованное от топонима, восходящего к исходному прозвищу. В этой группе представлен только один микропоним: *Голицовская Ляга*. К ней примыкают отпрозвищные антропотопонимы, образованные семантическим путем от других микропонимов, ср.: ур. *Батова Избушка*, ур. *Кулев Лог*, ур. *Миседков Колок*.

Двучленные отпрозвищные антропотопонимы составили 64,1% от общего числа антропотопонимов.

Однословных отпрозвищных антропотопонимов 10 (25, 4%). 6 из них образованы семантическим путем от трех групп онома пересмыслением:

а) прозвища: *Голик* > ч. д. *Голик*, *Карзанка* > ч. д. *Карзанка*, *Кулага* > покос *Кулага*; б) вторичного прозвища: *Баганята* > ур. *Баганята*, *Бастрычата* > ур. *Бастрычата*; в) отпрозвищного топонима: ур. *Баганята* > выс. *Баганята*.

4 антропотопонима образованы суффиксальным способом от прозвищ: с суффиксом *-их-а* (*Балдариха*, *Воробыха*) и с суффиксом *-ов-* (*Голикова*, *Миседова*).

Небольшую группу составляют предложные и описательные антропотопонимы, в состав которых входят отпрозвищные образования, ср.: *За Голиковской Лягой*, *За Карзанской Правая Сторона*, *Левая Сторона Карзаны*, *У Баганят*.

Итак, в образовании микротопонимики южной части Талицкого района Свердловской области определенную роль сыграли прозвища местных жителей региона, бытующие в настоящее время или уже утраченные. В антропотопонимике закрепились преимущественно семейно-родовые прозвища, передающиеся по наследству. В ряду разных видов антропотопонимов отпрозвищные занимают третье место, уступая в значительной степени отыменным и в меньшей мере отфамильным. В структурном отношении преимущество за двучленными отпрозвищными антропотопонимами.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЯ НАЗВАНИЙ ИСТОЧНИКОВ И МАТЕРИАЛОВ

Виноградов Н. — *Виноградов Н.* Шишкинская волость Костромского уезда. — «Живая старина», 1901, вып. 3—4, стр. 127—130.

Владенная Неп. 1889 — Владенная запись д. Непеиной бывших государственных крестьян 1889 г. (ГАСО, ф. 200, оп. 4, ед. хр. 548).

Владенная Пидж. 1888 — Владенная запись д. Пиджакова бывших государственных крестьян 1888 г. (ГАСО, ф. 203, оп. 1, ед. хр. 580).

Владенная См. 1888 — Владенная запись с. Смolinского и дд. Верхнего Катарача, Среднего Катарача и Нижнего Катарача бывших государственных крестьян 1888 г. (ГАСО, ф. 202, оп. 3, ед. хр. 383).

Владенная Тр. 1888 — Владенная запись д. Трехозерка бывших государственных крестьян 1888 г. (ГАСО, ф. 203, оп. 1, ед. хр. 579).

Выписка 1863 — Выписка о казенных земельных статьях Шадринского уезда, предположенных к отдаче в оброчное содержание с торгов, назначенных в Шадринском городничем правлении 27 мая 1863 г. (копия). (ГАСО, ф. 203, оп. 1, ед. хр. 110).

ГАСО — Государственный архив Свердловской области.

Документы 1965 — Документы агронома совхоза «Буткинский» за 1965 г. (хранятся в конторе совхоза, с. Бутка).

Карта 1918 — Карта с указанием урочищ в границах бывшего Буткинского района. (Название сверху обрезано, год указан внизу; ТРА, без описи).

Контракты 1863 — Контракты на арендованную землю Басмановского волостного правления 1863—1867 гг. (ГАСО, ф. 203, оп. 1, ед. хр. 120).

КП — газета «Колхозная правда», орган Буткинского райкома КПСС.

МДК, 11 — Труды комиссии по диалектологии русского языка (бывшей Московской диалектологической комиссии), вып. 11. М., 1930.

Нар. прозв. — Народные прозвища, записанные на Сысертском заводе Екатеринбургского уезда Пермской губернии. — «Живая старина», 1902, вып. 1, стр. 127—128.

План С.м. 1882 — План участков земли, выделенных населением с. Смolinского и д. Нижнего Катарача в 1923 г., по съемкам 1882 г. (ТРА, ф. 44, оп. 6, св. 6).

П л а н С м. 1966 — План размещения посевов на 1966 г. по 1 отделению бригады № 1 совхоза «Смолинский» (хранится в конторе совхоза, с. Смолина).

П о р о т н и к о в — П. Т. *Поротников*. Антропонимия замкнутой территории (на материале говоров Талицкого района Свердловской области). Канд. дисс. Свердловск, 1972.

П о р о т н и к о в, 1967 — Антропонимический материал, собранный П. Т. Поротниковым в Талицком районе во время экспедиции 1967 г.

П о р о т н и к о в а — Антропонимический материал, собранный Н. В. Поротниковой в ряде сел Ивановской области в 1964 г.

П р о з в и щ а — Прозвища в Кокшеньге Тотемского уезда (Записал М.-Е. от кр-на д. Рыкаловской Спасской волости). — «Живая старина», 1907, вып. 1.

С п и с о к 1904 — Список населенных мест Пермской губернии. Пермь, 1904.

Т Р А — Талицкий районный архив Свердловской области.

Ю р о в с к и х — Антропонимический материал, собранный студенткой-заочницей факультета русского языка и литературы Нижнетагильского педагогического института М. С. Юровских в с. Косулино Белоярского района Свердловской области в 1968 г.

СОКРАЩЕНИЯ В НАЗВАНИЯХ НАСЕЛЕННЫХ ПУНКТОВ

Б. — Бутка
Басм. — Басманова
Вихл. — Вихляева
Каз. — Казакова
Н. Д. — Новая деревня

Пн. — Пеньки
См. — Смолина
Тр. — Трехозерка
Ч. — Чернова
Юж. — Южакова